

Оглавление

Образ Русской земли в «Слове о полку Игореве»	2
Князь Игорь — герой «Слова о полку Игореве»	5

Образ Русской земли в «Слове о полку Игореве»

Более восьми веков назад, в 1187 году, было создано «Слово о полку Игореве» — несомненно, самое значительное произведение древнерусской литературы, наиболее яркий в художественном отношении ее памятник. Открытое впервые русскому читателю лишь в начале XIX века, «Слово...» с тех пор не раз привлекало исследователей, читателей, знатоков и ценителей древней русской литературы. За протекшие с момента его открытия А. И. Мусиным-Пушкиным два столетия это произведение было не раз переведено на современный русский язык и продолжает оставаться актуальным для новых поколений специалистов в этой области.

И все же главное в этом удивительном произведении то, что интерес к нему обусловлен не только научными задачами изучения литературы, но и тем, что «Слово...» продолжает волновать все новые поколения читателей, заставляя восхищаться его удивительной красотой и совершенством. Почему же это произведение оказалось столь долговечным, что в нем близко нам — людям, живущим уже в XXI веке?

Давно утвердилась мысль о том, что «Слово о полку Игореве» посвящено не какому-то отдельному герою, как может показаться по названию, а всей Русской земле в целом. Читая это необыкновенное произведение, понимаешь, что перо его автора вдохновляла любовь к родине. Вот почему оно оказалось близко всем, кому дорога родина и свой народ. Героем «Слова...» является не какой-либо из князей, изображенных в нем, а русский народ, русская земля, а потому образ Русской земли занимает в нем центральное место.

Автор «Слова...» рисует обширные пространства Руси, ощущая родину как единое огромное целое. Мы видим необозримые пространства: это великие реки Дон, Волга, Днепр, Дунай, это древние города Киев, Чернигов, Курск, Переяславль, Новгород, Белгород, Галич, Путивль и многие другие, это «сине море» и просторы степей — «страны незнаемой».

Обширность русской земли подчеркивается одновременностью действия в разных ее частях: «девицы поют на Дунаи, — выются голоса через море до Киева». Действующие лица «Слова...» передвигаются с гиперболической быстротой: Всеслав дотронулся копьем до золотого престола киевского, в полночь из Белгорода скрылся в синей ночной мгле, а наутро оружием

отвортил ворота Новгорода.

В таких необозримых пространствах и могущество героев приобретает гиперболические размеры: Галицкий Ярослав подпер горы угорские своими железными полками, затворив Дунаю ворота.

Не менее грандиозен и пейзаж «Слова...». Ветер, солнце, грозовые тучи не просто составляют фон, на котором разворачивается действие, но и сами участвуют в нем: солнце затмением заступает путь Игорю, как бы желает отвратить его от гибельного для Руси похода на половцев, а Донец стелет бегущему из плена князю зеленую постель на своих серебряных берегах, одевает его теплым туманом.

Природа предстает живой и одухотворенной, вместе со всем народом переживающей за судьбу родины. Вот почему, как к живым, обращается Ярославна к ветру, веющему под облаками, к Днепру, лелеющему Святославовы ладьи, к солнцу, в безводной степи истомившему жаждой русских воинов.

Так в образе Русской земли объединяется для автора «Слова...» ее история и современность, села и города, реки и просторы степей, а главное — люди, ее населяющие, ее народ. Автор говорит о мирном труде русских «ратаев» — пахарей, нарушенном усобицами князей, о женах русских воинов, оплакивающих мужей, павших в битвах за Русь. Он говорит о горе русского народа после поражения Игоря и о радости, которая охватила всех при возвращении князя.

Войско Игоря — это не просто воины, это «русичи». Они идут на половцев за родину, с ней прощаются, переходя границу Руси: «О Русская земля! Уже ты за холмом!» Это прощание с Русской землей в целом, а не с Новгород-Северским княжеством, не с Курском или с Путивлем.

Болью за Русскую землю, раздираемую междоусобными войнами, проникнуто все «Слово...», главная цель которого не только рассказать о неудачном походе на половцев князя Игоря, но и показать необходимость единения всех русских земель. Вот почему в образ Русской земли органично входит и ее история. В зачине автор говорит, что начинает «повесть сию от старого Владимир до нынешнего Игоря». Он ведет свое повествование, «свивая славы оба полы сего времени», постоянно обращаясь от прошлого к настоящему, сопоставляя древность и современность. Это позволяет создать масштабный, объемный,

протяженный во времени и пространстве образ земли русской, от века Троянова, походов Олеговых до похода князя Игоря. Это придает особую убедительность тем выводам, которые делает автор, вкладывая в уста Святослава, в его «золотое слово», свою заветную мысль об объединении русских князей перед лицом опасного врага, угрожающего самой Русской земле.

Так образ Русской земли становится не только центральным, но и главным для выражения основной мысли произведения. Образ страдающей родины вызывает сочувствие к ней читателя, возбуждает ненависть к ее врагам, зовет русских людей на ее защиту. Идея единения Русской земли, так мощно и в то же время пронзительно прозвучавшая в «Слове о полку Игореве», не утратила своей важности и сейчас. А так любовь к родине, которая вдохновила автора «Слова...», его вера в нее, отраженные в образе Русской земли, для наших современников могут служить образцом истинного, идущего из глубины души патриотизма.

Князь Игорь — герой «Слова о полку Игореве»

Герой, чье имя стоит в названии произведения, занимает в нем особое место, среди других героев «Слова...» его образ особенно ярок и выразителен. Именно князь Игорь, личность сложная и противоречивая, наиболее близок современному человеку, а потому вызывает искренний интерес, хотя он отделен от нас огромный временной дистанцией.

Отношение автора «Слова...» к русским князьям, изображенным в нем, двойственное, что сказалось и в образе Игоря. С одной стороны, автор видит в князьях представителей Руси, он им сочувствует, гордится их успехами и переживает за неудачи. С другой стороны, он осуждает их эгоизм, раздоры и местническую политику, их нежелание Новгород-Северского князя Игоря Святославича автор показывает, к чему приводит отсутствие единения, а потому для выражения главной идеи «Слова...» образ князя Игоря имеет очень большое значение.

Игорь действует по формуле: «мы себе, а ты себе». Он идет в поход на половцев один, а потому и терпит поражение. Святослав Киевский, с которым солидарен автор, говорит Игорю, что он самостоятельно отправляется в поход потому, что ищет себе славы, которую не желает ни с кем делить, кроме нескольких верных ему князей:

Русичи великие поля червлеными щитами перегородили,
Ища себе чести, а князю — славы.

Храбрый, но не недалевидный Игорь идет в поход, несмотря на то, что с самого начала его предупреждают о поражении многочисленные «знамения»:

Солнце ему тьмою путь заступало;
Ночь стопами грозы птицы пробудила;
Свист звериный встал,
Взбился див —
Кличет на вершине дерева,
Велит прислушаться...

Но Игорь не желает ничего и никого слушать, он верит в свою звезду и с небольшим отрядом соратников идет в поход. Он, безусловно, любит родину, но желание личной славы «заступает ему знамение». Перед походом он обращается к своей дружине:

Лучше ведь убитым быть,
Чем плененным быть;
Сядем же, братья,
На борзых коней
Да посмотрим хоть
На синий Дон.

Автор «Слова...» так комментирует речь князя:

Ум князя уступил
Желанию,
И охота отведать Дон великий
Заслонила ему предзнаменование.

Но все же создается впечатление, что автор симпатизирует князю. Недаром читатель так живо переживает все, что происходит с героем «Слова...», сочувствует ему. Ведь князь действительно отважен и храбр, он настоящий воин и готов сложить свою голову в борьбе с врагом «за землю Русскую». Метафорические определения подчеркивают эти качества князя, который

Скрепил ум силою своею
И поострил сердце свое мужеством;
Исполнившись ратного духа,
Навел свои храбрые полки
На землю Половецкую
За землю Русскую.

Но князь — человек своего времени. Привлекательные качества его личности вступают в противоречие с безрассудством и эгоизмом, поскольку князь заботится о своей чести больше, чем о чести родины. Вот почему, несмотря на видимую личную симпатию к князю Игорю, автор все же подчеркивает в герое не индивидуальное, а общее, что роднит его с другими подобными ему князьями, самолюбие и недалекость которых привели к междоусобной борьбе, раздорам и в конечном результате к потере единства Руси как государства.

Недаром рядом с образом князя Игоря появляется образ его деда Олега Святославича, которого автор выразительно называет «Гориславичем». Конечно, речь идет не о личном горе этого князя, а о народном горе, вызванном его

усобицами. Автор, вспоминая о нем, говорит, что Олег мечом крамолу ковал и стрелы по земле сеял. Имя этого князя, одного из зачинателей междоусобной борьбы, стоит даже в заглавии произведения: «Слово о полку Игореве, Игоря Святославича, внука Ольгова». Так от отца к сыну, от деда к внуку передается дух «крамолы», которая ведет к гибели людей и поруганию земли русской.

Так и Игорь, отправившийся в поход на половцев добывать «себе славы», принес только горе русской земле: его дружина и дружины союзных ему князей разгромлены, на кровавом «пиру» погибли «храбрые русичи», а князь оказался в плену или тоже был убит. Но страшнее всего то, что затем последовало опустошительное нашествие половцев на Русскую землю.

И все же финал повествования дает несколько иной поворот в трактовке образа князя Игоря. Переломным моментом служит центральный эпизод третьей части — плач Ярославны, юной жены Игоря, которая представляет собой образ идеальной русской женщины. Она оплакивает не только пленение мужа, но скорбит о всех павших русских воинах. В народно-песенных традициях она призывает на помощь силы природы: «ветер, ветрило», Днепр Славутич, «светлое и трисветлое солнце». Ее плач — это удивительное по красоте и выразительности символическое олицетворение плача всей земли Русской о погибших и плененных своих защитниках.

Но плач Ярославны имеет и еще одну очень важную функцию: он призван освятить бегство Игоря из плена, что считалось поступком, наносящим урон чести князя. Здесь его бегство как бы освящено космическими, природными силами, которые призваны плачем Ярославны.

Как верно заметил Д. С. Лихачев, в финале не только рассказывается о возвращении Игоря и о посещении им Киева, но и — главное — показывается, что в душе героя происходит переворот. Теперь он осознает гибельность подобных необдуманных походов, он сам готов принять участие в будущих походах русских князей против половцев, а значит, эгоистические устремления Игоря оказываются побеждены сознанием важности единения всех князей для спасения земли русской.

Так и князь Игорь неожиданно оказываются сопричастен основной идее «Слова...». Именно потому возвратившего князя так радостно приветствует народ: «Страны рады, грады веселы». И завершается все повествование

радостным приветствием не только ему, но и всем князьям и дружинам,
сражающимся за Русскую землю:

Здравы будьте, князья и дружина,
борясь за христиан
Против нашествий поганых!
Князьям слава и дружине!
Аминь.